

МАРИЯ ТЕКУН

Подарок

МИСТИЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Мария Текун

Подарок. Мистическая повесть

«Издательские решения»

Текун М.

Подарок. Мистическая повесть / М. Текун — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-962633-2

Оказавшись в волшебном театре, никто не уйдет без подарка. Прежде чем открыть эту книгу, подумайте о вашем заветном желании, ведь вы получите именно это!

ISBN 978-5-44-962633-2

© Текун М.
© Издательские решения

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Подарок Мистическая повесть

Мария Текун

© Мария Текун, 2019

ISBN 978-5-4496-2633-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

I

В то время, когда случилась эта история, мы с женой жили за городом, в большом доме с вековым садом. Этот дом достался мне от родителей. Не по наследству, как многие подумают в данном случае, – нет, они подарили его нам на свадьбу. Мой отец в то время был очень богат. И вот мы, как новые дворяне, принялись обживать наше родовое гнездо, в очередной раз экспроприированное у экспроприаторов. Будто скворцы по весне налетели в пустующие скворечники, так и мы – невеста откуда взявшиеся богачи, принялись селиться по заброшенным до времени дворцам. Говорю так оттого, что мне самому неловко. Как неловко было поначалу вступать во владения столь неожиданно объявившейся непомерной собственностью, так и теперь неловко. Да, еще и оттого, что подарок этот был преподнесен нам на свадьбу, отгроханную – легко представить – с каким размахом.

Сколько раз замечал, что чем дороже обходится свадьба, тем меньше длится счастливая семейная жизнь. И хотя жену я брал себе по любви, но вскоре обнаружил, что это как бы «не та любовь». Затрудняюсь объяснить теперь прямо и в двух словах, что это означает, но те, кому знакомо такое чувство, поймут и так, а те, кому не знакомо, пусть не ломают головы понапрасну.

Итак, наша жизнь напоминала собой тихий теплый спокойный и глубокий омут, наполненный чистой прозрачной водой. Все было хорошо, и изнутри и снаружи, и ничто не предвещало никаких изменений на много и много лет вперед. Кто-то, возможно, здесь скажет, какого рожна еще надо этому олуху, с жиру-то обычно и бесятся! Не стану спорить, всё так.

Только детей у нас не было.

Поначалу я сильно горевал, и не мог смириться с этим фактом. Чего уж там: я буквально с ума сходил, так что даже сам себе удивлялся, насколько сильно проявилось во мне желание иметь ребенка. И тем более странно мне было видеть более чем спокойное отношение моей жены к данному вопросу: будут – хорошо, а нет – и не надо. Разумеется, я был склонен винить во всем жену. А разве кто-то поступает иначе? Только потом я понял, что принять полную ответственность на себя означает сразу избавиться, по крайней мере, от половины несчастья, которая заключается в обиде и претензии к миру. Но тогда я был уверен, что во всем виновата только она одна!

Затем неожиданно мне на ум пришла следующая мысль: если я так безоговорочно обвиняю свою жену в нашем бесплодии, то, скорее всего, виноват я сам. И поскольку эта мысль была не следствием разумных рассуждений, но появилась буквально как знание, посланное мне откуда-то свыше, она странным образом помогла мне успокоиться и направить свою энергию в иное русло.

Да, живя в своем спокойном и теплом мирке, где снаружи все чисто, добропорядочно и отлично, просто отлично! – мы, словно слепые, ходим и не видим того, что находится у нас под ногами, под самым носом. словно бы это было скрыто от нас каким-то волшебным пологом, чудесным покрывалом Иосифа, и мы думаем только о себе, и от этого обычно постоянно и бесконечно страдаем. И вроде бы есть у нас все условия и все причины для счастья, и все устроено наилучшим образом, и нам вроде бы нечего больше желать, но почему-то ничто не приносит нам радости. И вот мы мучаемся, словно дикие звери в запертой тесной клетке, не зная, куда себя деть, на что направить эту дикую звериную силу.

Все это было и со мной. Но в тот момент мне казалось, что я-то знаю причину своего несчастья, и стоит только ее преодолеть, то есть родить ребенка, как все сразу встанет на свои места, и наша семейная жизнь будет похожа на рай. Потом я понял, что ошибался...

Прежде чем приступить к сути рассказа, я немного отвлекусь и опишу в нескольких словах то, что наша жизнь представляла собой на тот момент.

Я уже говорил, что у нас был большой дом с большим участком земли, который располагался в тихом живописном месте в отдалении от города, но в свободной досягаемости от него. Имея машину, я мог спокойно работать в городе, как прежде.

Я был врачом. За большие деньги я лечил богатых людей от их реальных и мнимых недугов, и, имея довольно ограниченную практику, легко мог обеспечивать наше безбедное существование. Я сказал «легко» не только потому, что прием пациентов занимал у меня не более четырех часов в день, но еще и потому что мне действительно не составляло труда лечить моих больных. Здесь я нисколько не ставлю себе в заслугу то свойство моей натуры, благодаря которому я успешно исцелял больных, поскольку совершенно не в состоянии объяснить, что это было за свойство. Происходило все как бы само собой. Я просто «видел», от чего страдает человек, и убирал причину болезни. Вскоре исчезали и следствия. Или «последствия». Для того, чтобы все выглядело благопристойно, естественно и закономерно, я выписывал пациенту таблетки, которые он покупал в ближайшей аптеке, и таким образом всю оставшуюся жизнь благодарил не меня, а современную фармакологию. Сам я не считал свой дар чудесным, потому что до известного времени полагал, что так лечат если не все, то многие врачи.

Моя жена тем временем сидела дома и занималась приятными ей делами. Что это были за дела, представить себе несложно: она следила за домом и садом, готовила еду, наводила порядок и «красоту», как любят говорить женщины, а остальное время посвящала себе, то есть читала, смотрела кино, вязала, гуляла, посещала различных специалистов по всевозможной красоте и прочая и прочая. Не знаю, была ли она счастлива на самом деле, но мне всегда казалось, что да. Она имела все, что хотела.

Моя жена была привлекательной женщиной – странно было бы, если бы я сказал иначе – она имела изящную фигуру, милое личико и удивительные густые длинные выющиеся волосы редкого цвета белого золота. Они буквально сияли при свете и отливали неожиданным блеском. Никогда в жизни ни у кого я не видел больше таких волос.

В нашем доме было два этажа и множество комнат, соединенных между собой таким образом, что, переходя из одной в другую, можно было обойти весь первый этаж, а затем, поднявшись по лестнице, и второй. Чем было обусловлено столь странное устройство дома, мне неизвестно, впрочем, тот факт, что почти все комнаты в доме оказались проходными, особых неудобств нам не доставлял, поскольку большую часть из них мы все равно не использовали.

Дом стоял посреди широкой зеленой лужайки, окруженной кустами живой изгороди и высокими липами, буками и вязами поодаль, посаженными по границе наших земельных владений отдельными рощами или куртинами. Я не знаю, как сказать точнее, потому что не специалист в том, что нынче называется ландшафтным дизайном, а раньше представляло собой целое искусство или науку садово-паркового хозяйства. Как бы то ни было, я был способен оценить красоту и величественное уединение нашего милого семейного уголка.

Ну вот, теперь мы подходим к самому трудному. Хотя я и взялся описать определенные события, происходившие на моих глазах и при моем непосредственном участии, тем не менее, до сих пор не знаю, как это лучше сделать. Дело в том, что вышеупомянутые события не были частью какой-то определенной реальности, и потому не могут быть определены и описаны однозначно.

Я уже обмолвился выше о том, что одно время буквально изводил себя мыслью о детях, которых по какой-то неведомой мне причине не пожелал послать нам Господь. Пребывая на грани отчаяния, я, неожиданно для самого себя, вдруг утешился внезапно посетившей меня единственной мыслью. Это была даже не мысль, а некая мыслеформа, следовательно, тем сложнее будет ее описать. Но, если сказать совсем уж просто, однажды мне на ум пришло следую-

щее рассуждение: если я так *люблю* детей, что мешает мне любить *уже существующих* детей?! Надо признаться, что такая постановка вопроса на некоторое время завела меня в тупик. Я пытался разобраться (и не смог, не стану этого скрывать), в чем же на самом деле состоит различие собственных детей и просто детей, детей, так сказать, «вообще»? Возможно, если бы я был женщиной, данный вопрос не возник бы у меня вовсе по той причине, что женщина точно знает, какие дети *ее*. Мужчина же в этом смысле более уязвим или более свободен, как посмотреть. Поэтому, я думаю, одни мужчины бывают чрезвычайно ревнивы, а другие, напротив, чересчур равнодушны. Возможно, я стал бы ревнивцем, если бы моя жена не была бы столь холодна в данном вопросе. Но здесь я спросил себя: так что же мешает мне любить детей вообще? Женщины любят только своих детей, мужчины же любят тех, кого называют своими.

Эта мысль, пусть неоднозначная и изложенная достаточно коряво, помогла мне прийти к выводу, что мои страдания происходят оттого, что я сам накладываю на себя ограничения, то есть ставлю барьеры и возвожу стены, которые не могу преодолеть, но которых по сути не существует! Здесь я понял, каким образом наша ограниченность является причиной наших страданий. И способ, который помогает нам освободиться от этого – любой способ – не имеет того первостепенного значения, которое обычно стараются приписать ему задним числом.

Кто-то лезет на Эверест и затем принимается рассуждать о прелестях альпинизма, кто-то летает на парашюте, кто-то открывает приют для бездомных животных, кто-то рисует непонятные картины, кто-то играет в оркестре – но ничто из того не является ценным само по себе, потому что это всего лишь способы выйти за границы, которые мы определяем для себя сами. Важно то, что существует *за* этим.

Возможно, кому-то покажется смешным все, что я сейчас здесь пишу и что превозношу как откровение, возможно! Но мне не стыдно выставить себя глупцом перед десятком человек, если при этом другие пять (или десять, а может, и сто человек) обнаружат в моих словах близкую им истину.

Так обычно бывает, когда в нас вдруг возникает какое-то намерение, сообразное с нашей внутренней сутью, то сразу все вокруг нас начинает складываться к тому, чтобы намерение это было реализовано наилучшим образом. Я почувствовал это на себе очень явно. Когда я смог освободиться от той части своих заблуждений, которые блокировали мои внутренние как бы сказать – ресурсы, и буквально не давали мне жить, то есть жить спокойно и счастливо, я тотчас ощутил, как словно бы что-то внутри меня изменилось. Как будто лопнула, наконец, туго натянутая струна, или резинка, исчерпавшая весь свой запас лояльности. И дальше все стало происходить само собой, а я ощущал себя лишь инструментом в чьих-то умелых и надежных руках.

Я не смогу, наверное, точно описать это внутреннее ощущение, могу лишь сказать, что это было самое лучшее из всего, что мне довелось испытать в жизни. Я словно почувствовал рядом с собой надежную руку, и это была добрая рука помощи и защиты. И вот тогда я осознал очень явственно то, что все лучшие качества, заложенные в нас природой, наши таланты и способности, требуют непрямого развития и проявления в мире. И только наша лень, косность, узость сознания и сиюминутные интересы мешают нам сделать это в полной мере. И от этого мы постоянно носим в себе то неприятное чувство загнанного и запертого в ловушку дикого зверя, который больше не знает, как освободиться – но не от прутьев клетки как таковых, но от той дикой силы, распирающей его изнутри.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.